

Глава 32 - Нападение.

Сегодня был третий день, и при нормальной скорости, Мин Чон и Цзи Шань должны были прибыть домой уже сегодня. Однако они не были замечены до конца дня. Сяо Юй всегда был оптимистом, но в данный момент он был немного обеспокоен, потому что место, где собирали глину, находилось недалеко от горы Лонгху, где находились разбойники.

В последний раз, когда Мин Чон и Цзи Шань отправились в путь, они обогнули гору Лонгху, а когда возвращались обратно, прошли через нее, но не встретили ни одного разбойника. На этот раз им пришлось пройти через гору Лонгху, иначе путь занял бы в два раза больше времени. Чтобы подстраховаться, Пэй Линьчжи направил с ними несколько обученных людей, чтобы им не пришлось беспокоиться о встрече с небольшими группами бандитов.

Более того, Мин Чон, казалось, не придавал разбойникам никакого значения. Сяо Юй не знал, насколько он силен, но если он был лидером пиратов, то, должно быть, неплохо разбирался в этом.

К концу ночи Сяо Юй все еще сидел у костра, который еще не был полностью погашен, и смотрел в темноту, надеясь, что там зажгутся факелы.

Пэй Линьчжи принес таз с водой: "Почему ты не в постели? Ночью много комаров".

Сяо Юй повернул голову, чтобы посмотреть на него: "Как ты думаешь, почему они не вернулись сегодня?".

Пэй Линьчжи сразу понял, о ком идет речь: "Возможно, они задержались в дороге, завтра должны быть дома".

Сяо Юй испустил долгий вздох: "Я всегда немного беспокоюсь, они собираются пройти через гору Лонгху. Как ты думаешь, почему Сюэ Чжао так и не избавился от этих бандитов?".

"Гора Лонгху - опасная местность, ее легко защищать и трудно атаковать, боюсь, что Сюэ Чжао не возьмет на себя инициативу по их истреблению",- сказал Пэй Линьчжи: "Если ты не уверен, я завтра поеду навстречу".

"Хорошо",- когда Сяо Юй услышал это, он, наконец, немного пошевелился.

Пэй Линьчжи залил водой оставшиеся угли и протянул руку, чтобы поднять Сяо Юя.

В середине ночи Сяо Юй, который спал, внезапно вскочил, тяжело дыша. Пэй Линьчжи всегда был настороже и просыпался при первых признаках движения: "Что случилось, господин?".

Сяо Юй вытер пот со лба и в ужасе сказал: "Мне приснился кошмар, что люди, которые копали глину, были ранены, их тела были в крови, и они просили меня о помощи. Они ведь не столкнулись с горными бандитами?".

Пэй Линьчжи поднял руку и нежно погладил его по спине: "Это всего лишь сон Ланьцзюня, он не настоящий. Мин Чон был пиратом столько лет, его навыки определенно неплохи, боюсь, что они не намного хуже моих. Остальные несколько человек не хуже обычных горных бандитов, так что спасти свои жизни, им не составит труда".

"Правда?" - Сяо Юй скептически заметил: "Надеюсь, что так". Он беспокоился, что эти люди будут бороться за свою жизнь из-за нескольких волов и повозок.

Пэй Линьчжи сказал: "Действительно, не волнуйтесь. Еще рано, так что ты можешь поспать подольше".

Сяо Юй, естественно, не мог уснуть и сказал: "Даже если на этот раз с ними все в порядке, бандитов все равно нужно уничтожить. Кроме того, люди в этом районе часто страдают от горных бандитов".

"Тогда мы устраним их. Я схожу к Сюэ Чжао, чтобы обсудить это", - сказал Пэй Линьчжи.

Сяо Юй не мог заснуть, поэтому Пэй Линьчжи оставался с ним, разговаривая о других вещах, чтобы отвлечь его, в основном о прошлом. Это дало Сяо Юю более глубокое впечатление о положении первоначального владельца тела, и он также узнал много нового о ситуации в столице, где есть интересы, где есть борьба, не говоря уже о том, где власть наиболее сосредоточена.

Когда Сяо Юй слушал, он чувствовал, что это удача, что он оказался в этом месте. Если бы он остался в столице, то он бы не знал, сколько раз он уже умер.

Они встали после трех криков петуха, и Пэй Линьчжи сказал: "Я сейчас выйду и поеду к ним навстречу".

Сяо Юй сказал: "Но ты не знаешь дороги, неужели ты найдешь их?".

Пэй Линьчжи сказал: "У них четыре повозки с волами, и они могут ехать только по самой широкой дороге, поэтому их легко заметить, я буду ждать их у горы Лонгху".

"Тогда ты и сам должен быть осторожен. Два кулака не могут победить четыре руки", - сказал Сяо Юй.

"Я буду на лошади, и я возьму с собой лук и стрелы, это не будет проблемой", - Пэй Рэнчжи, свой меч он одолжил Мин Чону.

Сяо Юй поспешно отдал ему кинжал, лежащий под подушкой: "Тогда возьми и это с собой".

Пэй Линьчжи пришпорил лошадь, и галопом выскочил со двора, исчезая в предрассветной темноте. Сяо Юй смотрел в ту сторону, куда он исчез, и в душе молился, чтобы все было в безопасности.

Ранним утром собрались молодые люди, которые тренировались. Никто не видел Пэйя Линьчжи, поэтому они послали кого-то пригласить его. Сяо Юй сказал: "Линьчжи отправился за Цзи Шанем и остальными рано утром, так что вы можете тренироваться самостоятельно. Си Мин, ты отвечаешь за руководство группой сегодня".

Молодой человек по имени Си Мин кивнул: "Да, Сяо Ланьцзюнь, я пойду и расскажу всем".

Хотя Пэйя Линьчжи не было дома, ни одну из тренировок, которые должны были быть выполнены, нельзя было пропустить, и молодые люди были очень самодисциплинированы.

Сяо Юй был рассеян с самого утра, и после того, как он закончил давать всем урок, он только поднялся, когда увидел, что процессия воловьих повозок медленно въезжает в ворота двора.

Он взволнованно подбежал поприветствовать их: "Мин Чон, ты наконец-то вернулся, Линьчжи уехал вам навстречу - ты ранен?".

Подбежав ближе, Сяо Юй увидел, что все были покрыты кровью, потрепанные и уставшие, включая Мин Чона: "Где Хайшэн?".

Когда Цзи Шань увидел Сяо Юя, его глаза покраснели: "Мы встретили горных бандитов с горы Лонгху, Хайшэн был тяжело ранен, и Пэй Ланьцзюнь повез его в город, чтобы найти врача. Мы также потеряли вола".

В голове Сяо Юя зашумело и помутилось, его худшие опасения сбылись: "С Хайшэном все в порядке? Он сильно ранен?"

Мин Чон покачал головой: "Я не знаю".

Сяо Юй едва мог стоять, и Цзи Хай, стоявший позади него, быстро протянул руку, чтобы поддержать его. Сяо Юй сказал: "Цзи Хай, поспеши в город, найди зал Хуэй Чунь, найди своего Учителя и Хайшэна, отдай им деньги, а потом возвращайся и расскажи нам подробности".

"Да, Ланьцзюнь", - Цзи Хай поспешно согласился.

Сяо Юй добавил: "Мин Чон, ты тоже ранен, тебе нужен врач?".

Мин Чон покачал головой: "Мы не получили серьезных травм, нам не нужен врач".

Сяо Юй открыл кошелек, достал серебряный слиток и протянул его Цзи Хаю: "Найди другого врача, и купи наружные лекарства для твоего брата, Мин Чона и остальных".

"Понятно",- Цзи Хай взял серебряный слиток, и побежал.

Хайшэн был серьезно ранен. Четыре вола были отправлены, но только три вернулись, и одна телега была брошена, так что это была тяжелая потеря. Сяо Юй подавил в себе тяжелые чувства: "Все настрадались, поспешите в дом и отдохните".

Боевой дух людей, отправившихся копать глину был низким, они обычно следовали тренировкам Пэйя Линьчжи, и все чувствовали, что они неплохи, но они никогда не были в реальном бою. Прошлой ночью они впервые столкнулись с реальным противником, и только тогда они поняли, насколько фатальной была их неопытность, малейшая невнимательность могла стоить им жизни.

Сяо Юй вскоре услышал общую историю от Цзи Шаня. Вчера днем караван проходил мимо горы Лонгху. Они планировали вернуться ночью, но когда они отдыхали, произошел несчастный случай, один пасшийся вол потерялся.

Волы - это самое ценное имущество обычной семьи, и когда они теряют их, им приходится трудно. Мин Чону оставалось только изменить свой план и остановиться в местной маленькой деревеньке, пока он и Хайшэн отправились на поиски вола.

Только после наступления темноты Мин Чон и Хайшэн смогли найти вола. Но уже стемнело, волы отказались двигаться, поэтому им пришлось ждать рассвета, прежде чем идти дальше.

Кто же знал, что этой ночью на эту деревню нападут горные разбойники с горы Лонгху, а их было довольно много. Морские пираты были уничтожены правительственными солдатами в начале года, что отпугнуло горных бандитов, и за последние полгода они не осмелились совершить ни одного крупного преступления. Однако горные бандиты не отличались высокой производительностью и нуждались в пище, поэтому, естественно, они могут грабить только близлежащие деревни вокруг горы Лонгху. К сожалению, вчера вечером они напали на деревню, где Мин Чон и его группа остановились для ночлега.

Телеги со скотом, которые они везли, естественно, стали самой большой мишенью, но Мин Чон не хотел их отдавать. Он был настолько смел, что не боялся разбойников и не уступал им ни пяди земли.

Но вол рядом с Хайшэном был обожжен факелом бандитов и, испугавшись, вырвался из поводьев и снова бросился бежать.

Мин Чон, оставшись один, повел несколько человек, чтобы противостоять горным бандитам и охранять оставшихся трех волов. Горные бандиты также увидели, что они изолированы, и поскольку никто из деревни не пришел на помощь проезжающим, они намеревались измотать Мин Чона до изнеможения, а затем похитить повозки со скотом.

Если бы Пэй Линьчжи не приехал, то Мин Чон и его группа остались бы там прошлой ночью.

Мин Чон устало сказал: "Когда Пэй Ланьцзюнь вернется, я пойду с ним, чтобы найти вола и вернуть телегу назад".

Сяо Юй увидел, что он выглядит усталым, должно быть, он не спал всю ночь, поэтому он сказал: "Забудь о волах и телеге, поешь и ложись спать. Я пойду и приготовлю для вас, присядьте и отдохните немного, скоро все будет готово", - и побежал в сторону кухни.

Мин Чон разгрузил телегу и сказал Дайонгу взять волов и накормить их.

Жена семьи У вязала, и когда она увидела вернувшегося мужчину, она быстро прошла на кухню: "Какую еду нужно приготовить, господин?".

"Приготовление пищи отнимает слишком много времени, давайте пообедаем вместе позже, я приготовлю для них несколько яиц, чтобы набить желудок",- Сяо Юй выловил из корзины дюжину яиц и сварил их в сладкой воде, без сахара, вместо него он использовал мед.

Куриные яйца были отложены партией цыплят, выращенных в прошлом году. Было двадцать малышей, в итоге выжили шестнадцать, и двенадцать самок -> кур (или клуш, несушек) уже начали откладывать яйца, поэтому они могли собирать по несколько яиц в день, и каждый из семьи получал вареное яйцо. Сяо Юй планировал вывести еще несколько цыплят, когда самки высидят яйца, чтобы семья могла, по крайней мере, обеспечить себя яйцами с запасом.

Мин Чон съел три полных медом яйца и лег отдохнуть. Сяо Юй готовил обед, думая о Линь Хайшэне, надеясь, что с ним ничего не случится. Он может заплатить за потерю вола, но если погибнет человек, никакая сумма денег не сможет это компенсировать.

Родители Линь Хайшэна вскоре услышали эту новость и пришли к двери, плача и рыдая о своем сыне и воле.

Сяо Юй не мог передать, как ему было тяжело: "Дядя, тетя, простите. Хайшэн все еще находится в городе на лечении. Мы точно узнаем, как он себя чувствует, когда вернутся Линьчжи и Цзи Хай. Что касается скота вашей семьи, я не позволю вам понести убытки и обязательно возьму их".

Несколько деревенских женщин, сопровождавших их, также присоединились к утешению матери Линь, чьи рыдания лишь постепенно прекращались, но она не собиралась возвращаться

домой и собиралась ждать здесь новостей о сыне.

Сяо Юй нашел время поговорить с матерью Линь, пока готовил. Когда обед был почти готов, Цзи Хай вернулся и ворвался на кухню, как порыв ветра: "Ланьцзюнь!", - он уперся руками в колени и наклонился, тяжело дыша.

Лицо Цзи Хая было покрыто потом, и он выглядел так, будто бежал без передышки. Сяо Юй спросил: "Цзи Хай, как дела?".

Цзи Хай несколько раз вздохнул и сказал: "Брат Хайшэн не умер, но он потерял слишком много крови и очень слаб.

Сяо Юй сказал: "Это замечательно. Я оплачу его лечение. Я обязательно заплачу и за вола".

Мать Линь сложила руки: "Слава Богу, хорошо, что с ним все в порядке. Мы можем пойти и увидеться с Хайшэном?".

Сяо Юй сказал: "Да, давайте сначала поедим. После того, как мы поедим, я сопровожу вас в город к Хайшэну. Просто присоединяйтесь к нам на обед".

После еды Сяо Юй и отец Линь вместе отправились в город. Скоро май, а в Ячжоу уже всюду пришло лето, от полуденного солнца у людей темнело в глазах, а головы становились горячими.

Цзи Хай не хотел отпускать Сяо Юя перегреться на солнце и предложил ему сопровождать отца Хайшэна, но Сяо Юй также хотел знать конкретную ситуацию с Хайшэном. Хайшэн усердно работал на него, поэтому он рискнул солнцем, чтобы посмотреть, не должен ли он помочь.

Цзи Хаю ничего не оставалось, как выбрать большой пальмовый лист и держать его над Сяо Юем, чтобы защитить от палящего солнца.

Когда Пэй Линьчжи увидел Сяо Юя, он был явно очень удивлен: "Ланьцзюнь, что привело тебя сюда?".

Сяо Юй сказал: "Я волновался за Хайшэна, поэтому пришел посмотреть".

На теле Линь Хайшэна было несколько ран, к счастью, ни одна из них не была смертельной, но он потерял много крови. Сейчас он лежал на том же больничной койке, где когда-то лежал Пэй Линьчжи, лицо его было бледным, губы бескровными, и он уже спал.

Когда отец Линь увидел сына в таком состоянии, он смахнул слезы. Сяо Юю пришлось еще

немного утешить его, и пошел к врачу за подтверждением, что его жизни ничего не угрожает, чтобы отец Линь мог расслабиться.

Отец Линь решил остаться и присмотреть за сыном, и Сяо Юй попросил доктора позаботиться о нем, прежде чем уехать с Пэйем Линьчжи и Цзи Хаем.

Когда они вышли от врача, Пэй Линьчжи сказал: "Господин, я хочу пойти и найти Сюэ Чжао".

"Я пойду с тобой",- сказал Сяо Юй.

Они втроем отправились в резиденцию губернатора, при этом Цзи Хай присматривал за лошадью снаружи, а Сяо Юй и Пэй Линьчжи сразу вошли внутрь. Сяо Юй встречался с губернатором лишь однажды, и, чтобы избежать подозрений, он никогда не приходил к нему, ведь, в конце концов, легко заподозрить что с принцем, который возможно раньше общался с местным губернатором, что-то не так.

Хотя Сяо Юй уже был свергнутым принцем, он все еще был сыном Императора, поэтому Сюэ Чжао был вежлив с ним: "Что привело вас сюда?".

Сяо Юй открыл рот и сказал: "Господин Сюэ, я пришел сообщить о преступлении".

"Сообщить о преступлении? Вы имеете в виду сообщить об этом чиновнику? Тогда вам следует обратиться к окружному судье, лорду Яо",- сказал Сюэ Чжао.

Сяо Юй пояснил: "Жителя нашей деревни ограбили горные разбойники у горы Лонгху, он потерял вола и чуть не лишился жизни, сейчас он лежит без сознания в больнице. Кто отвечает за горных бандитов на горе Лонгху, лорд Сюэ или лорд Яо?".

Сюэ Чжао улыбнулся: "Естественно, я отвечаю за это".

Пэй Линьчжи взял Сяо Юя за руку: "Тогда, когда господин Сюэ планирует сразиться с бандитами?".

Сюэ Чжао выглядел смущенным: "Пожалуйста, присядьте, дело не в том, что я не хочу истреблять бандитов, а в том, что они слишком хитры и их трудно поймать. Как начальник, я должен быть внимателен к жизни солдат".

Сяо Юй нахмурился: "Значит ли это, что жизнь людей не достойна сострадания? Вы должны знать, что можете жить так, как живете сейчас, только потому, что народ обеспечивает вас, включая генералов".

Сюэ Чжао на мгновение потерял дар речи и продолжил улыбаться: "Вы не знаете, но эти

горные бандиты теперь не просто горные бандиты, они объединились с коренными жителями горы Лонгху, и у них есть пещеры".

Сяо Юй впервые узнал эту информацию: "Горные бандиты объединились с местными жителями? Горные бандиты не грабят местных жителей?".

Сюэ Чжао сказал: "Это необразованные туземцы, они враги правительства и никогда не платят налоги за свою еду".

Сяо Юй знал, о чем он говорит: туземцы жили на этой земле в течение многих поколений и, должно быть, не знали, что земля, на которой они живут, уже принадлежит Императору, или, скорее, не признавали, что на их земле есть хозяин. Для них правительство было равносильно вора́м.

Сяо Юй нахмурился: "Это немного сложно, но пока горные бандиты не будут уничтожены, мира в Ячжоу не будет. Есть ли кто-нибудь, кто знает о положении коренного населения?".

Сюэ Чжао сказал: "Да, есть. В правительственном офисе -> кабинете есть констебль -> чин, который очень хорошо знает положение туземцев, поэтому я попрошу его прийти и объяснить вам",- он тут же приказал слуге позвать констебля -> служащего, ... Ян Ина.

Сюэ Чжао сказал: "Пожалуйста, присаживайтесь, Сяо Ланьцзюнь, Пэй Ланьцзюнь, выпейте чаю. Этот чай из Юэчжоу, его нелегко достать в Ячжоу".

Сяо Юй не возражал, но когда он взял его в руки, он не смог его выпить, потому что это был чай в конце дня, что означало, что чайные листья были измельчены и заварены, поэтому он пил его вместе с чайными листьями, что отличалось от того, как он привык пить раньше. Сяо Юй неохотно сделал глоток, который оказался горьким на вкус, а затем отложил его.

Прождав около четверти часа, местный констебль наконец прибыл, и Сяо Юй напрямую спросил о ситуации с коренными жителями горы Лонгху.

Туземцы называли себя народом Сай и жили в разных частях Ячжоу. Жители приморских равнин долгое время находились под властью императорского двора и постепенно становились образованными, мало чем отличаясь от ханьцев.

Народ Сай в горах Лонгху находится недалеко от города и не совсем необразован. Раньше они платили за еду, но после смерти последнего вождя его преемником стал его сын, который отказался платить правительству за еду.

Сяо Юй спросил: "Значит, правительство ничего не смогло сделать?".

Сюэ Чжао покачал головой: "Они живут глубоко в горах, в опасной местности, и они хорошо

умеют делать яд. Они самодостаточны и могут жить там до конца своих дней, не выходя оттуда".

Сяо Юй горько рассмеялся, это правда, что им не нужно было выходить, но они никогда не смогут прогрессировать и должны будут навсегда остаться на примитивном уровне.

Сяо Юй сказал: "Если они могут быть самодостаточными, почему они в сговоре с горными бандитами?".

Ян Ин сказал: "Я слышал, что в прошлом году главарь горных бандитов женился на туземной женщине из клана принадлежавшего Цзю Мо, так что две семьи стали одной".

"Значит, дело в браке",- Сяо Юй задумался на мгновение: "Похоже, что народ сай не грабят дома, так почему бы нам не найти способ прорваться с этой стороны, прервать их контакт с горными бандитами, а затем осадить разбойников, чтобы у них закончилась вода и еда, я не думаю, что у нас будет много жертв".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300230>